

СУДЬБЫ ЛЮДЕЙ: РОССИЯ XX ВЕК: БИОГРАФИЯ СЕМЕЙ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ. М.: ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ РАН. 1996. 426 с.

Новая социально-политическая ситуация, сложившаяся в российском обществе за последние десять лет, создала условия для расширения методического арсенала гуманитарных наук, в том числе и социологии [1]. Образовалось и продуктивно развивается качественное направление сбора и анализа данных, создавшее альтернативу количественным методам и позволившее исследовать новые срезы социальной реальности. Одним из результатов такого развития является использование биографий для изучения проблем российского общества XX века. Этому и посвящен рецензируемый сборник.

Первое подобное издание вышло в свет в 1994 году и включало в себя прежде всего опыт зарубежных социологов [2]. Последовательность появления обеих книг раскрывает логику освоения биографического метода в отечественной социологии. Вначале — вхождение в международный дискурс, затем — использование полученных знаний при изучении российского общества.

Исследовательская работа, основные результаты которой представлены в настоящем сборнике, осуществлялась в рамках российско-французского проекта "Век социальной мобильности в России", возглавляемого с французской стороны Д.Берто. Это сотрудничество способствовало более естественной адаптации биографического метода в отечественной социологии.

Общий методический принцип всех работ, помещенных в книгу, выражен следующими словами: "На макроуровне биографию можно рассматривать как социальное образование, особого рода институт, внутренняя структура которого обусловлена временной последовательностью биографических пассажей" (с. 298).

Книга состоит из двух разделов. Первый — "Истории трех поколений семьи в рассказах людей и комментариях социологов" предлагает описание судеб семей, имеющих разное социальное происхождение: купечество, духовенство, номенклатура, мигранты, крестьянство, советская интеллигенция. Здесь же история жизни "члена" девиантной социальной группы — бомжа.

Второй раздел — "Социальные генеалогии: от анализа семей к анализу проблем" представляет собой аналитические главы, в которых несколько семейных историй служат базой для теоретического осмысления типичных образцов социального поведения. Рассматриваются такие проблемы, как социальная адаптация состоятельных семей после 1917 года (глава 2, автор Е.Фотева), идентификация женщин (гл. 3 М.Малышева), мужчин (гл. 4, Е.Мещеркина), миграционные процессы (гл. 6, Е.Долгих), семейные и социальные функции прародительского поколения, социальное значение "коммуналок" 30-50 годов и современные проблемы предпринимательства (гл. 5, 7, 8 В.Семенова).

В первом разделе на основе секвенций, то есть отрывков текста, содержащих внутренне законченный сюжет, проводится сравнительный анализ по предложенной Б.Глейзером и А.Строссом [3] "обоснованной теории" (grounded theory). В результате генеалогически (исторически) и логически выверяется линия судьбы семьи, где главное внимание уделяется определению динамики ее социального статуса, а также позициям и ролям ее членов.

Выстраивая историю семьи, авторы прибегают к такому приему, как стилизация историй жизни, рассказанных респондентами. Он был впервые описан Оскаром Левисом. В примечаниях к главе "Трансмиссии социального статуса в экстремальной ситуации" Д.Берто по этому поводу пишет: "Сегодня мы убеждены в том, что вмешательство исследователя в текст неизбежно из-за дистанций между устной и письменной речью, рассказчик превращает устную речь со свойственными ей незаконченными фразами, опережениями и возвращениями и т. п. в литературный и письменный дискурс, который подчинен строгим правилам, склонен к ясности" (с. 237). Однако здесь сразу же встает проблема валидности данных, подверженных стилизации со стороны исследователя. Обосновывая ее, Берто далее отмечает, что, используя метод "восхождения", конструирования, следует "постоянно возвращаться к транскрипту интервью для

контроля над аутентичностью наших интерпретаций" [там же].

Яркие, живые истории из жизни «простых людей», собранные в ходе биографического интервью, позволили авторам выявить социальные феномены, которые невозможно было открыть количественными методами. Например, "в семейной истории Осиповых содержится описание уникального опыта крестьянской жизни в условиях уральской деревни: в период коллективизации местные крестьяне создали только формальную видимость колхоза, на самом деле продолжая вести привычный им индивидуально-семейный способ ведения хозяйства" (с. 11). В рассказе о семье Земляниных речь идет о том, как стремясь скрыть свое "плохое" социальное происхождение, девушка из дворянской семьи поступает на рабфак, зная, что впоследствии она сможет учиться в вузе и получить высшее образование. Подобные истории служат отправной точкой для генерализации моделей социальной адаптации в послереволюционное время. Таким образом, социологическое описание биографий, представленных в книге, дает богатый материал для развития теорий социальной стратификации и социальной мобильности.

Во втором разделе особо хотелось бы отметить статью С.Рожественского, посвященную методическим проблемам формализации жизненных историй. Как утверждает автор, первым этапом анализа жизненных траекторий семей была их систематизация, для которой использовалось два подхода. Один основан на количественном методе и затрагивает фактологические данные, анализируемые при помощи математических процедур, другой — на качественном. Он ориентирован на субъективную информацию (оценочные характеристики, эмоциональные отношения) и предполагает применение чисто качественного — секвенционного — анализа, а также специальных компьютерных программ — текстовых анализаторов. При совмещении обоих подходов, для социальных измерений были выбраны следующие характеристики: "общебиографические данные, образование, работа, брак, нуклеарная семья, дети, территориальная миграция, жилище, собственность, ограничение в правах, привилегии" (с. 414). И каждая характеристика должна иметь свои рамки во временном континууме индивидуальной или семейной истории. Критерий времени — один из основных в биографическом методе. М. Бургос называет рассказ об истории жизни «беллетризованным повествованием», связанным с ключевыми человеческими проблемами: временем, ограниченностью человеческой жизни по сравнению с космическим временем, смыслом этой временной жизни [4].

Следующий этап — изучение событий, происходящих на протяжении жизненной истории. Особое значение придается "осознанным событиям", связанным с "принятием и совершением осознанного решения" (с. 415).

Здесь исследуется то, "как люди меняют статус; как принимают решения; как используют меру своей свободы; какова степень риска, на которую готов человек для реализации ожиданий; на какие жертвы он способен ради осуществления своих целей, а также какие из его ожиданий остались нереализованными в данном контексте его социального существования" (с. 4). После тщательного разбора данных следует этап формулирования гипотез, "вытекающих из конкретного социального опыта, рассмотренного в социальном контексте" (с. 12). Этот этап основан на методологии качественного исследования, предложенного Глейзером и Строссом, и отличается от процесса выдвижения и верификации гипотез в количественной методологии. "Такое теоретизирование не ведет к немедленной генерализации о всем обществе в целом. Эта техника описания позволяет исследователю постепенно, шаг за шагом осмысливать разнообразие форм протекания определенного процесса, которое при обычном массовом исследовании кажется стандартным и одинаковым для большинства масс людей. Обобщение — это только конечная стадия, следующая за адекватным осмыслением жизненного разнообразия" (с. 12-13). Поэтому главы второго раздела "скорее рисуют социальную мозаику жизни". И хотя здесь анализируются только некоторые разномасштабные аспекты социального существования, они важны, поскольку выстроенные на их базе определенные социальные типы "помогают выйти на проблемы более общего характера: формирование моделей "социального успеха"; межпоколенная трансмиссия социального статуса; гендерные аспекты социальной мобильности и социальной идентичности; передача семейного культурного капитала; формирование и

трансформация социального типа homo soveticus" (с. 13).

Рецензируемая книга — одно из первых российских изданий, основанных на качественной методологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова ОМ. Количественная и качественная социология: методология и методы (по материалам «круглого стола») // Социология: 4М. 1995. № 5-6. С. 7.
2. Биографический метод в социологии: история, методология, практика /Ред. кол. Е.Ю.Мещеркина, В.В.Семенова. М.: Институт социологии РАН, 1994.
3. Glaser B., Strauss A. The Discovery of Grounded Theory. Chicago: Aldine Publishing Co, 1967.
4. Бургос М. История жизни" Рассказывание и поиск себя // Вопросы социологии. Т. 1. № 2. 1992. С. 128.

О.Б.КЛЮШКИНА.

аспирант Института социологического образования РЦГО